

УДК 32.019.5 **ОБОЗНАЧЕНИЕ «КРАСНЫХ ЛИНИЙ» НА ПУТИ К НОВОМУ МИРОВОЗЗРЕНИЮ (в контексте ресоветизации)**

© 2022

А.А. Зубкевич¹, Л.А. Зубкевич²

¹ Департамент региональной безопасности Нижегородской области

² Нижегородская академия МВД России

В статье рассматривается вопрос условий и факторов формирования гуманистического антитеррористического мировоззрения. Данное мировоззрение является антиподом и альтернативой идеологии терроризма и экстремизма.

Ключевые слова: традиционные ценности, моральные и культурные нормы, ценностные ориентации, мировоззрение зависимости, депривация, бедность, идеи терроризма и экстремизма, мировоззренческие установки советского человека, направленность развития общества, идеал развития общества.

Вспоминая советское прошлое своей страны, сегодня мы часто ловим себя на мысли: как мировоззрение советского человека могло настолько измениться, что мы с трудом можем объяснить, что такое добро и зло, что ценно, а что нет, в чем смысл жизни. Казалось бы, элементарные мировоззренческие вопросы! Но в результате такого «забвения» мы сегодня имеем следующие мировоззренческие результаты, и не где-то за границей, а у нас.

Происходит умышленное разрушение традиционных ценностей, базовых моральных и культурных норм, предание забвению исторических традиций и опыта предшествующих поколений, попытки их пересмотра и навязывание идеалов и «псевдоценностей, которые разъедали бы нас, наш народ изнутри, ведущих прямо к деградации и вырождению, поскольку противоречат самой природе человека»¹.

Путем пропаганды и психологического манипулирования в условиях утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов насаждаются идеалы абсолютной свободы личности, вседозволенности, безнравственности и эгоизма, культ насилия, потребления и наслаждения. Осуществляемое давление наносит непоправимый ущерб нравственному здоровью человека. В связи с этим увеличиваются проявления деструктивного поведения, формируются условия для нарастания агрессивного национализма, ксенофобии, экстремизма и терроризма, среди которых основным является насилие, устрашение, смерть, нарушение общественного порядка и

А.А. Зубкевич

*Главный специалист отдела АТК
департамента региональной безопасности
Нижегородской области*

Л.А. Зубкевич

*Доцент кафедры философии
Нижегородской академии МВД России,
кандидат философских наук*

безопасности, намеренное игнорирование норм права, отрицание принципов общечеловеческой морали, циничное пренебрежение нормами гуманизма и справедливости.

Таким образом происходит саморазрушение общества, нарушение связей между обществом и государством. Еще немного – и эта «раковая опухоль» разрастется и наше общество погрузится в «царство зла». Мы находимся у «красных линий», которые нельзя переходить. Они не только мировоззренческие, но и объективно-деятельностные. Здесь понятие «мировоззрение» используется в широком смысле как субъект-объектные отношения человека и мира. А отношение человека к действительности включает «непосредственно осуществляемые действия», планирование, «представление о должном, то есть систему общих взглядов на жизнь и ценностных ориентаций»². Ключевым остается вопрос о выборе каждого отдельного человека и общества в целом пути развития, смыслов, целей и ценностей жизни: «как жить и во что верить?». Именно этот выбор личности между

добром и злом становится «красной линией» разграничения между гуманизмом и терроризмом, добром и злом. Дабы не допустить перехода «красных линий», мы должны исключить из развития нашего общества пять основных способствующих этому факторов. Создать условия формирования гуманистического, антитеррористического мировоззрения как антипода и альтернативы идеологии терроризма и экстремизма.

Первое и главное, чего нельзя допускать – обеднения населения страны. Так как 1) на личностном уровне и уровне социальной группы *формируется мировоззрение «зависимости»*³, 2) *депривации*, осознание себя неспособным что-либо изменить, изолированным от остальной части общества⁴, 3) бедность влияет на психику человека, понижает его когнитивные функции, 4) происходит «уход в себя», создание изолированного альтернативного мира, 5) российская бедность – это бедность населения сплошной грамотности, трудоспособных и социабельных слоев, людей, живших до начала девяностых годов в условиях относительного достатка, социалистическое прошлое обусловило специфику их отношения к окружающему миру. Например, у нас также наблюдается «феномен ухода в себя», но посредством него в человеке создается мировоззренческий «форпост» для обратного воздействия на общество, данное воздействие при переходных общественных состояниях приводит к формированию новых ценностных и мировоззренческих установок, норм и правил, а также к корректировке или отрицанию старых, что влияет на понимание места человека в социальной структуре.

События разрушения Советского Союза добавили новые черты в самовосприятие бедными своего положения: «раздраженно-оценочное восприятие» богатого сословия, поиск виноватых, требования создания эффективной системы перераспределения материальных благ. «Негативная социализация подрастающего поколения» (неблагополучие), «негативная ресоциализация взрослых» считаются следствием искусственно созданной в процессе реформ бедности. Настроения варьируются от обреченности до ярости, особое раздражение вызывает не бедность сама по себе, а осознание представителями бедных слоев вопиющего социального неравенства. Знание о природе происхождения крупных состояний приводит к оценке всех людей богатого сословия как «людей без чести и совести», происходит отторжение и дискредитация идеи материального успеха⁵.

Именно бедность готовит почву для распространения радикальных идей терроризма и экстремизма. Наиболее подверженными их влиянию оказываются граждане, потерявшие идеологическую ориентацию и социальную опору, лица, поддающиеся внушению, современная молодежь, которая не имеет достаточного образования и жизненного опыта⁶. Терроризм имеет вполне рационально-логическое основание, которое заключается в экономических и политических целях. Посредством идеологии простой прагматизм бандитов представляется «великой идеей», а ее адепты уже «идут за мечтой». Если человек потерян и не видит других возможностей для себя в жизни, он становится «потенциальным адептом такой идеологии»⁷.

Второе – хватит заменять истину интерпретациями. В ходе исследования выявлено: 1) объективно в разного рода исследованиях существуют противоречия между социологическими, историческими фактами и их интерпретациями исследователями, 2) противоречия в мировоззренческих основаниях исследователей и их респондентов. Описанные противоречия объясняются разными «интерпретациями», не осуществляется попытка их разрешить. Это создает нежелательные когнитивные последствия в изучении процессов общественного развития. Важна адекватность нашего восприятия и отношения к действительности самой этой действительности. Аналогичная замена истин интерпретациями наблюдается и в других сферах общественного сознания: в СМИ, в сфере образования, воспитания и т.д.

В контексте развития именно нашего общества описанные интерпретации суть лишь отражение отношения к действительности «победивших» в результате распада СССР и последующих реформ и «проигравших». Противоречия «победивших» и «проигравших» гораздо шире, чем социально-классовые, это противоречия традиций, культур, мировоззрений, национальные, территориальные и так далее по всем сферам бытия. Например, рожденные в СССР ориентированы на константы прошлой жизни в Советском Союзе: стабильность жизни, материальное обеспечение, личную защищенность, коллектив, условия труда, труд по специальности. Для «проигравших» характерны ценности безопасности, равенства, справедливости, стабильности и защищенности, а также ожидание помощи. «Победившие» успешно адаптируются, принимают капиталистическую культуру, идеи индивидуальной свободы, прагматизма, эффективности, успешной карьеры и подъема уровня жизни⁸.

На самооценку бывших советских людей и их потомков влияет насаждение чужих культурных норм. В обыденное сознание бывших советских граждан насаждается протестантская аксиологическая норма — бедным быть грешно, что противоречит нашим традиционным установкам. Это приводит к появлению неадекватности в оценочной части мировоззрения отдельного человека и общества в целом. Происходит потеря статусной идентичности российских граждан, следствием этого становится несоответствие самооценок людей объективному их положению в социальной иерархии.

На фоне вызовов времени сегодня Россия должна сосредоточиться и сделать свой выбор в пользу защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, укрепления единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития⁹.

Третье — необходимо вернуться к советскому пониманию государства и отношения государства и человека. Государство необходимо понимать как совокупность делегированных для осуществления управленческих функций членов общества, равных всем остальным, обладающих не властью над обществом, а обязанностями по отношению к нему, которые обуславливают полномочия. Критичное отношение бывших советских людей к деятельности государственных органов и их представителей наряду с убежденностью в незыблемости государства является принципиальной, деятельной позицией участия в управлении обществом (что свойственно мировоззрению прошлых, советских лет). Это представление противоречит насаждаемому современному капиталистическому мировоззрению, где государство понимается как противопоставленное человеку, возвышенное над ним и антагонистичное ему образование.

В современной России, в отличие от СССР, люди не ощущают себя хозяевами жизни, но эта советская мировоззренческая установка еще не забыта, существование описанных двух установок в одном мировоззренческом поле (у одного субъекта) способствует социальной напряженности. Дело не в том, что еще живы и дееспособны «рожденные в СССР», а в представлениях о жизни, которые передаются из поколения в поколение. Они хранят еще патриархальные установки Российской империи о «царе-батюшке» и добром барине, заступниках и радетелях.

Единство гражданского общества и государства, осознанность выбора, ответственность при принятии решений и выполнении задач в своей профессиональной деятельности¹⁰, сплоченность общества — великая сила и мощь России, которая неоднократно в ходе истории доказывала свою уникальность и эффективность. Только будучи едины, мы сможем дать уверенный отпор деструктивной деятельности террористических и экстремистских организаций и создать крепкую защиту личности и общества от проникновения радикальных идеологий¹¹.

Четвертое — необходимо в образовательных учреждениях учить и воспитывать гражданина Российской Федерации, аналогично как в СССР учили и воспитывали советского человека. Хватит оказывать образовательные услуги, так как когда образование становится услугой, отношение учитель — ученик превращается в отношение продавца и покупателя. Проблемы и сложность их решения, возникшая в постсоветский период, связаны с «интеграцией российской системы образования в мировое образовательное пространство»¹², которая требовала реорганизации налаженной советской системы. Под влиянием Болонской системы вместо гуманистического общечеловеческого содержания появились «диалог культур и межкультурная коммуникация», «транснациональная и транскультурная коммуникативная компетенция», «межкультурная коммуникация и ее модели»¹³, которая подразумевает «способность переключаться на другие вербальные и невербальные нормы поведения»¹⁴, то есть теперь диалог с представителями других культур это только разговор на иностранном языке. Модели повседневного общения представителей одной из культур не могут переноситься на ситуацию «межкультурной коммуникации»¹⁵. То есть нужно придерживаться некой усредненной модели, и она обязательна для обеих сторон. Ни о каком воспитании речь не идет, итоговая цель: «улучшение межличностных контактов у представителей разных культур», «адаптация к конфликтогенным моментам в поведении людей»¹⁶, а также успешное выполнение профессиональных функций и функций общения. Этот усредненный «транс»механизм пришел на смену старой цели: достижение взаимопонимания в результате обмена личным опытом «в условиях разных культурных фонов»¹⁷.

В основе процесса воспитания должно быть гуманитарное воздействие на личность¹⁸ посредством самоорганизации, самореализации людей. В Советском Союзе к воспитанию своей и живу-

щей у нас иностранной молодежи гуманистического (а значит, антитеррористического) мировоззрения через общественные и партийные организации было подключено все советское общество и это было комплексное воспитательное воздействие, сегодня именно эта комплексность и потеряна. Сегодня у нас образцом отношения между людьми является толерантность, то есть терпимость к иному мировоззрению, поведению, обычаям. Тем самым искажается сама суть: «мы не собираемся терпеть все иное» (терроризм, экстремизм и прочая деструктивность – это тоже иное). Мы должны воспитывать антитеррористическое, гуманистическое мировоззрение как восприятие мира, основанное на добре, красоте, солидарности, эмпатии. В результате имеем разный посыл для деятельности: в основном людей ориентируют терпеть друг друга и соблюдать закон, вместо того чтобы объединять их действия во имя добра против зла, именно эти константы лежат в основе российской традиции.

Образование может «оказаться действенным инструментом гуманизации общества» при его ориентации на всеобщность и независимость его содержания от политических и экономических факторов; одновременное сохранение «гуманистических педагогических технологий прошлого» и развитие новых подходов; воспитание молодых людей¹⁹. Через культурно-гуманистическую функцию образования наиболее полно реализуется гуманизм и выступает как основная социальная ценность. Идеальная цель образования – воспитание всесторонне развитой личности, человека с активной и осознанной жизненной позицией.

Пятое – в целях создания мощного ответа террористической идеологии требуется формирование в обществе антитеррористического мировоззрения, основанного на гуманизме и миролюбии²⁰, ориентированного на человека вообще и его потребности (а не на индивидуалистические потребности конкретной личности), которое сможет дать жизненно необходимые ответы о смыслах, целях и ценностях жизни, а также веру и жизненную силу. Люди снова должны научиться мыслить от «Мы», а не от «Я». Это позволит нам действовать на упреждение, не допуская вовлечения в террористическую деятельность новых лиц, в первую очередь молодежи²¹, и исключая появление новых адептов террористической идеологии.

Применение гуманитарных технологий, как совокупности методов, процессов и средств деятельности, ориентированной на человека, в

управлении людьми обеспечит снижение неопределенности в обществе, развитие общественного контроля и профессионализацию во всех сферах жизни, поскольку «с изменением среды меняется и личность, ее потребности, интересы»²².

Формирование гуманистического, антитеррористического мировоззрения связано с пониманием направленности развития нашего общества. Направленность развития субъективно во все времена определялась идеальными представлениями, мечтаниями людей о будущем. Воображаемые идеальные общества в представлении предшествующих эпох можно объединить следующей характеристикой: в них человечество мыслится единым (или единообразным, или единосущным). Сегодняшний идеал не исключение, целью развития также мыслится единство человечества. Современное неустойчивое состояние процесса развития является переходным к новому качеству общества. Оно отличается возможностью сознательной постановки цели развития. Единство человечества – это слишком абстрактная формулировка. Она говорит о том, что мы четко не знаем, куда идем. Но мы знаем, от чего уходим – от средневековой раздвоенности на мир земной и мир божественный, от новоевропейской раздвоенности на людей-целей и людей-средства. Новое – конечный пункт должен быть противоположностью тому, что нас не устраивает сегодня. Эта противоположность мыслимая, не реальная, некий идеальный абсолют, где «новое» мыслится как общечеловеческое – общее поведение, образ мысли, способ деятельности. Современный идеал нашел свое выражение в совокупности документов ООН, посвященных развитию, которые, в свою очередь, легли в основу стратегий, доктрин, концепций развития Российской Федерации. Идеал включает в себя отсутствие войны и дискриминации одной нации другой; социальную справедливость на международном и национальном уровнях; здоровую и долгую жизнь всех людей на планете, а не только избранных; жизнь без голода и нужды; доступность образования и культуры. Уходим мы от разобщенного, антагонистического общества.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 27.
2. Анохина Т.Я., Панин Е.В. История и особенности обучения иностранных студентов в советских

и российских вузах [Текст] / Т.Я. Анохина, Е.В. Панин // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2014. – № 4. – С. 134–142.

3. Балабанова Е.С. Стратегии совладания с жизненными трудностями: самостоятельность или зависимость? [Текст] / Е.С. Балабанова // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – С. 59–78.

4. Бурикова И.С. Методика измерения человеческого капитала в контексте противодействия идеологии терроризма [Текст] / И.С. Бурикова // Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию терроризму. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, МГУ, 13–14 октября 2010 г. Том II. – М.: Университетская книга, 2010. – С. 70–73.

5. Гордин А.В., Киселев А.В. Анализ идеологии терроризма в контексте современных вызовов и угроз [Текст] / А.В. Гордин, А.В. Киселев // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2021. – № 2 (26). – С. 37–42.

6. Захарченко С.С. Подготовка иностранных специалистов в отечественной системе профессионального образования [Текст]: Автореф. дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.01 / С.С. Захарченко. – М., 2007. – 19 с.

7. Интервью председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России Бортникова А.В. главному редактору «Российской газеты» «Пятнадцать лет против террора» (10 марта 2021 г.) [Текст] // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2021. – № 2 (26). – С. 5–10.

8. Казаков М.А., Зубкевич А.А. Гуманизация политики России: феномен национального политического лидерства как ее актуальный ресурс [Текст] / М.А. Казаков, А.А. Зубкевич // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 4 (144). – С. 17–23.

9. Казаков М.А., Лемкина Е.С., Савельева И.В. Гуманитарная перспектива национальных интересов [Текст] / М.А. Казаков, Е.С. Лемкина, И.В. Савельева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2011. – № 4 (24). – С. 24–29.

10. Карвацкий А., Антонович Д. Андеркласс и культура бедности в среде бывших государственных сельских хозяйств в контексте теоретических и интерпретационных дискуссий [Текст] / Карвацкий Аркадиуш, Антонович Доминик; пер. с польского: Н. Сидяченко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. – № 1. – С. 36–70.

11. Конев В.А. Культура и архитектура педагогического пространства [Текст] / В.А. Конев // Вопросы философии. – 1996. – № 10. – С. 46–57.

12. Кочубей М.А., Мареев П.Л., Смирнов А.А., Сутормина Е.В. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде [Текст] / М.А. Кочубей, П.Л. Мареев, А.А. Смирнов, Е.В. Сутормина. – СПб.: ООО «Издательство «Русь», 2018. – 96 с.

13. Маркин В.В. Концептуальные подходы к формированию антитеррористической идеологии в российском обществе [Текст] / В.В. Маркин // Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию терроризму. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, МГУ, 13–14 октября 2010 г. Том II. – М.: Университетская книга, 2010. – С. 124–126.

14. Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843> (дата обращения: 05.10.2022).

15. Сорокина А.В. Бедные в России: структура, ориентации, установки [Текст]: Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / А.В. Сорокина. – Нижний Новгород, 2003. – 18 с.

¹ Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843> (дата обращения: 05.10.2022).

² Балабанова Е.С. Стратегии совладания с жизненными трудностями: самостоятельность или зависимость? // Экономическая социология. 2002. Т. 3. С. 60.

³ Балабанова Е.С. Там же. С. 59–78.

⁴ Карвацкий А., Антонович Д. Андеркласс и культура бедности в среде бывших государственных сельских хозяйств в контексте теоретических и интерпретационных дискуссий / Карвацкий Аркадиуш, Антонович Доминик; пер. с польского: Н. Сидяченко // Социология: теория, методы, маркетинг. 2005. № 1. С. 43–44.

⁵ Сорокина А.В. Бедные в России: структура, ориентации, установки: Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Нижний Новгород, 2003. С. 9–15.

⁶ Гордин А.В., Киселев А.В. Анализ идеологии терроризма в контексте современных вызовов и угроз // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2021. № 2 (26). С. 37.

⁷ Бурикова И.С. Методика измерения человеческого капитала в контексте противодействия идеологии терроризма // Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества и СМИ в формировании системы противодействия

идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию терроризму. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, МГУ, 13–14 октября 2010 г. Том II. М.: Университетская книга, 2010. С. 70–73.

⁸ Балабанова Е.С. Стратегии совладания с жизненными трудностями: самостоятельность или зависимость? // Экономическая социология. 2002. Т. 3. С. 61–62; 74.

⁹ К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России (Пункты 90 – 92 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400).

¹⁰ Казаков М.А., Лемкина Е.С., Савельева И.В. Гуманитарная перспектива национальных интересов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 4 (24). С. 24.

¹¹ См.: Интервью председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России Бортника А. В. главному редактору «Российской газеты» «Пятнадцать лет против террора» (10 марта 2021 г.) // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2021. № 2 (26). С. 13; Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. СПб.: ООО «Издательство «Русь», 2018. С. 77; Маркин В.В. Концептуальные подходы к формированию антитеррористической идеологии в российском обществе // Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию терроризму. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, МГУ, 13–14 октября 2010 г. Том II. М.: Университетская книга, 2010. С. 126.

¹² Захарченко С.С. Подготовка иностранных специалистов в отечественной системе профессионального образования: Автореф. дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.01. М., 2007. С. 9.

¹³ Анохина Т.Я., Панин Е.В. История и особенности обучения иностранных студентов в советских и российских вузах // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 4. С. 141.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 142.

¹⁸ Казаков М.А., Лемкина Е.С., Савельева И.В. Гуманитарная перспектива национальных интересов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 4 (24). С. 26.

¹⁹ Цит. по: Конев В.А. Культура и архитектура педагогического пространства // Вопросы философии. 1996. № 2. С. 46–49.

²⁰ См.: Гордин А.В., Киселев А.В. Анализ идеологии терроризма в контексте современных вызовов и угроз // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2021. № 2 (26). С. 39–40; Маркин В.В. Концептуальные подходы к формированию антитеррористической идеологии в российском обществе // Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию терроризму. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, МГУ, 13–14 октября 2010 г. Том II. М.: Университетская книга, 2010. С. 124.

²¹ Интервью председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России Бортника А.В. главному редактору «Российской газеты» «Пятнадцать лет против террора» (10 марта 2021 г.) // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2021. № 2 (26). С. 8–10.

²² Казаков М.А., Зубкевич А.А. Гуманизация политики России: феномен национального политического лидерства как ее актуальный ресурс // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 4 (144). С. 3.

**DESIGNATION OF «RED LINES» ON THE WAY TO A NEW WORLDVIEW
(in the context of re-Sovietization)**

A.A. Zubkevich

Chief Specialist of the ATK Department of the Department of Regional Security of the Nizhny Novgorod Region

L.A. Zubkevich

*Associate Professor of the Department of Philosophy of the Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Sciences (Philosophy)*

The article deals with the issue of conditions and factors for the formation of a humanistic anti-terrorist worldview. This worldview is the antipode and alternative to the ideology of terrorism and extremism.

Keywords: traditional values, moral and cultural norms, value orientations, the worldview of dependence, deprivation, poverty, ideas of terrorism and extremism, the worldview of the Soviet person, the direction of the development of society, the ideal of the development of society.